

БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ

Сиб., 1888, 11 марта № 70

Мас. 1042₁

ЛИТЕРАТУРНЫЕ БЕСЕДЫ

Известный газетный фельетонист А.Чехов выступает перед нами в мартовской книжке "Северного вестника" с довольно значительным по объему беллетристическим произведением "Степь". Проявив несомненное дарование в небольших своих фельетонных рассказах, г. Чехов, очевидно, приглянулся нашему передовому журналу *par excellence*. Передовой журнал, видимо, даже не стал справляться: какие у молодого автора убеждения? К тому же во всем, что до сих пор напечатано г.Чеховым, никаких специальных убеждений не отразилось. В этом отношении г. Чехов чрезвычайно удобный, для всех приятный писатель: его рассказы легки, всегда забавны, очень часто колоритны, симпатичны, отличаясь простотой композиции. В каждом из его небольших рассказов есть всегда не глубокая, но разумная, живая идея, придающая дух свежести всякому произведению этого беллетриста, олицетворяющего собой в глазах многих чуть не единственную светлую надежду нашей текущей словесности. Напротив того, беллетристические наброски А.Чехова, воспроизводящие теперь перед нами степные сцены и картины, не объединены никакой идеей, которая, конечно, не всегда ясна с первой же страницы, но вы чувствуете, в каком из действующих лиц она наиболее пластически выражается. Такого лица в беллетристическом эскизе "Степь",

см. также Вестник 11 марта 1888 г.

несомненно, нет, и все персонажи повествования о поездке богатого кулака с маленьким племянником и пожилого, далеко не тиличного священника связаны между собой чисто внешним образом, что, впрочем, не нами впервые замечено, отмечено и поставлено на вид Чехову. Конечно, желая показать себя человеком, чутким к красотам художественного слова, к мастерству изображения действительности такою, какова она есть, можно усердно восхищаться произведением Чехова. Но, говоря откровенно, нельзя сказать про его "Степь", что она "чем далее, тем становилась прекраснее": она скучна и требует от читателя чрезмерного напряжения, чтобы стало охоты воспринимать все прелести художественного изложения автора этого произведения.

Быть может, наше суждение на этот раз слишком резко и преждевременно, но мы вернёмся ещё к литературной деятельности г. Чехова во всем ее целом, поскольку она, кроме вышесказанной "Степи", выразилась в его книгах: "Пестрые рассказы", и в "В сумерках", и все-таки думаем, что это не Гоголь и даже не Тургенев наших дней [..]

ЕВГЕНИЙ ГАРШИН.